

С.Б. ШАБАНОВ

СТЕКЛЯННЫЕ СОСУДЫ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЯ ДРЕВНОСТЕЙ ПРИ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ¹.

Центральный музей Тавриды (г. Симферополь) располагает одной из самых больших археологических коллекций в Крыму. Предметы из нее относятся к первобытной, античной и средневековой эпохам. На протяжении многих десятилетий собрание музея пополнялось различными экспонатами. Среди них выделяется значительная коллекция античного стекла. Основным источником ее пополнения стали находки из археологических раскопок, которые проводились на полуострове во второй половине XIX – начале XXI вв. Однако, немалое количество вещей попало в музей из частных коллекций или случайным образом [Храпунов, Храпунова, Таратухина, 1994, с. 272].

В данной работе публикуются стеклянные сосуды из собрания Музея древностей при Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК). В 1884 г. после утверждения императором Александром III Положения Кабинета министров «Об учреждении ученых архивных комиссий и исторических архивов» в губерниях Российской империи начали формироваться учреждения, которые выявляли, собирали и изучали разнообразные материалы по истории, этнографии и культуре народов, населявших различные регионы страны [ПСЗ, 1887, с. 226]. В 1884 г. губернские ученые архивные комиссии были созданы в Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тверской губерниях. В 1885 году образована архивная комиссия в Костромской губернии, а в 1886 – в Саратовской.

Седьмой по счету была открыта ученая архивная комиссия в Таврической губернии. 24 января 1887 г. в г. Симферополе на торжественном открытии и заседании были избраны председателем ТУАК председатель Таврической губернской земской управы А.Х. Стевен, товарищем председателя инспектор Симферопольской татарской учительской школы И.И. Казас, правителем дел – преподаватель Симферопольской мужской гимназии Ф.Ф. Лашков [Протокол ТУАК, 1887, с. 12].

В рамках работы новой организации по выявлению, сбору, учету и охране памятников истории Таврии создавался Музей древностей [Филимонов, 2004, с. 4-5.]. На заседании Комиссии 30 мая 1887 г. А.Х. Стевен «обратил внимание присутствующих

¹ Выражаю глубокую признательность главному хранителю Центрального музея Тавриды Л.Н. Храпуновой за помощь, оказанную в подготовке данной публикации.

на то, что Крым более богат вещественными памятниками старины, чем письменными, и Таврическая ученая архивная комиссия при самом своем открытии поставила себе целью собирать не одни археографические, но и археологические памятники, а Губернское Земское собрание предоставило для устройства археологического музея помещение в здании Губернского Земства. Ввиду этого, а главным образом того, что наша Архивная комиссия осуществит свое значение только в том случае, когда она наряду с исследованием и сохранением разных документов будет собирать и исследовать вещественные памятники древности, которые служат наилучшим освещением истории прошлой жизни Крыма и Таврической губернии...» [Протокол ТУАК, 1887, с. 20-21].

Экспонаты в этот музей поступали как от членов комиссии, так и от других лиц в виде пожертвования. Некоторые предметы приобретались на средства ТУАК. Большую поддержку в формировании фондов музея оказывала Императорская археологическая комиссия, которая способствовала передаче ему «дубликатов» вещей из других музеев, найденных на территории Таврической губернии. Находки из собственных проведенных археологических разведок и раскопок также пополняли коллекцию музея ТУАК.

Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии сохранили сведения о предметах, поступающих в музей. Вскоре после создания, в декабре 1887 г., по рекомендации Императорской археологической комиссии в музей ТУАК из Керченского музея древностей были переданы 89 «дубликатов» предметов древностей, в том числе десять стеклянных сосудов: три кувшина, один стакан, пять флаконов разной величины и один колбообразный сосуд [Протокол ТУАК, 1897, с. 67]. В дальнейшем Императорская археологическая комиссия в качестве пожертвования передала музею еще несколько стеклянных сосудов [Протокол ТУАК, 1893, с. 133; Протокол ТУАК, 1903, с. 44]. Из Херсонесского музея были направлены три бальзамария и «флакончик с носиком» (гуттус) [Протокол ТУАК, 1899, с. 112-113]. Коллекцию дополнили находки «древностей, найденные под Симферополем, в балке, идущей от Петровского фонтана к военному кладбищу возле древнего Неаполиса», переданные А.Х. Стевенем [Протокол ТУАК, 1889, с. 95; Протокол ТУАК, 1889, с. 111; Протокол ТУАК, 1889а, с. 134; Протокол ТУАК, 1890, с. 130; Протокол ТУАК, 1890а, с. 134; Протокол ТУАК, 1891, с. 88; Протокол ТУАК, 1892, с. 123; Протокол ТУАК, 1893а, с. 137, 139].

Член Симферопольской городской управы А.Ф. Кудрицкий передал в дар музею стеклянный бальзамарий из Феодосии [Протокол ТУАК, 1912, с. 246]. Граф А.А. Бобринский, будучи членом ТУАК, передал в качестве пожертвования четыре стеклянных бальзамария, один стакан и обломки стеклянной вазы из Керчи [Протокол ТУАК, 1891а, с. 135]. Член ТУАК Х.П. Яшуржинский в Керчи приобрел для коллекции музея за пять рублей вещи, среди которых находился стеклянный бальзамарий [Протокол ТУАК, 1890, с. 149].

Инвентарные книги Центрального музея Тавриды содержат сведения о том,

что стеклянные сосуды также передавались из музея Симферопольской частной гимназии М.А. Свищева, в 1913 г. бывшим директором Симферопольского коммерческого училища Товарищем председателя и хранителем музея древностей, библиотекарем Н.Е. Славинским.

В Музее древностей стеклянные сосуды выставлялись для обозрения в витринах и на подиумах. Музей работал для посетителей в воскресные дни с 12 до 2 часов дня. Для экскурсантов музей открывался и в будние дни, но для этого нужно было предварительно дать заявку [Дубилей, 1994, с. 55]. Первая Мировая война и Октябрьская революция внесли свои коррективы в деятельность музея и самой Комиссии. 19 апреля 1921 года Музей древностей ТУАК был передан Крымскому отделу по делам музеев и охране памятников искусства, старины, природы и народного быта (ОХРИС), став археологическим отделом Центрального музея Тавриды [Дубилей, 2007, с. 96].

При изучении коллекции главная сложность заключается во фрагментарных данных о предметах, находящихся в собрании, а то и в полном отсутствии какой-либо информации.

Каталог

1. Стакан (КП-2103/А-561) (высота: 5,8 см; диам. венчика: 6,8 см; диам. дна: 3,3 см) из тонкого прозрачного с голубым оттенком стекла с усечено-коническим туловом со слегка вогнутыми в нижней части стенками (рис. 1.1). Край сосуда зашлифован. Дно стакана слегка вогнуто. На тулово сосуда нанесена одна горизонтальная гравированная линия и ряд шлифованных полос.

К. Айсингс относит подобные сосуды к форме 12 и отмечает, что наиболее ранние находки фрагментов подобных сосудов относятся к 49- 65 гг. н.э. [Isings, 1957, р. 28]. Н.З. Кунина указывает на восточно-средиземноморское происхождение подобных сосудов [Кунина, 1997, с. 36]. Во время раскопок поселения Джалам на территории Израиля фрагменты стеклянных сосудов найдены вместе с глиняными светильниками, датируемыми II в. н.э. [Weinberg, Goldstein, 1988, р. 94]. В западных провинциях Римской империи они популярны в первом столетии нашей эры [Lith Sophia, Randsborg, 1985, р. 420]. В Британии подобные сосуды были известны в середине-третьей четверти I в. н.э. (43-70 г. н.э.) [Allen, 1998, р. 25]. На дунайской границе империи эти сосуды встречаются в конце I – начале II вв. н.э. [Barkoczi, 1988, s. 55, taf. I.12]. Н.П. Сорокина относит появление подобных сосудов в Северном Причерноморье к I в. н.э. В Одесском археологическом музее хранится экземпляр датируемый I-II в. н.э. из Пантикапея [Сорокина, 1978, с. 269, рис. 2. 9]. Один экземпляр из синего стекла, найденный в кургане могильника у хутора Чернышев на Кубани, хранится в Государственном музее Востока (г. Москва), датируется серединой I в. н.э. и имеет восточно-средиземноморское происхождение [На краю Ойкумены, 2002, с. 127]. Возможно, уже во второй половине I – начале II вв. н.э. эти стаканы попадают в предгорный Крым. Фрагменты двух сосудов с гравированными линиями проис-

ходят из зольника Е горизонта В Неаполя Скифского, материал из которого датируется второй половиной I – серединой II вв. н.э. [Зайцев, 2003, с. 35, рис. 109. 10,19]. Известны подобные сосуды в Херсонесе, куда они могли попасть из Италии, где они распространены в I в. н.э. [Кадеев, Сорочан, 1989, с. 30, рис. 16. 3]. Из склепов 61 и 88 некрополя античного города Кепы происходят фрагменты аналогичного сосуда с сужающимися к краю стенками и с врезными линиями. Н.П. Сорокина отмечает, что время их бытования относится к I в. н.э., и позднее они уже не производились [Сорокина, 1977, с. 135-138, рис. 6. 1, 2]. На городище Пантикапея подобные сосуды найдены в слое III в. н.э. [Сорокина, 1962, с. 226, рис. 9. 7]. Известны находки стаканов подцилиндрической формы с горизонтальными гравированными линиями в слоях IV в. н.э. Таманского городища и слоях IV-V вв. н.э. Танаиса [Яценко, 2007, с. 480, кат. №60, №61, таб. 3, рис. 60, 61; Сорокина, 1963, с. 140, рис. 1. 8].

2. *Стакан (КП-628/А-545) (высота: 7,1 см; диам. венчика: 7 см; диам. дна: 2,6 см) из тонкого прозрачного с голубым оттенком стекла с биконическим туловом, отогнутым краем (рис. 1.2). Дно стакана плоское. На тулово сосуда нанесены два ряда горизонтальных шлифованных полос.*

Подобные стекланные сосуды появляются в Северном Причерноморье в I в. н.э., но широкого распространения, судя по всему, не получают [АГСП 1984, табл. LXXI. 21, 22]. Два экземпляра из Пантикапея (коллекция Эрмитажа) Н.З. Кунина называет «чашками» и «пиксидами», датирует первой половиной I в. н.э. и отмечает их восточно-средиземноморское происхождение (возможно, о. Кипр) [Кунина, 1997, кат. 291-292]. Один экземпляр, найденный в Ольвии (коллекция Одесского археологического музея), датируется I-II вв. н.э. [Skarby, 2006, s. 346]. Два близких по форме сосуда найдены при раскопках Горгиппии [Алексеева, Сорокина, 2007, с. 58-59, рис. 12, табл. 39. 4]. Распространение таких сосудов в Паннонии относят к концу I – началу II вв. н.э. [Barkoczi, 1988, s. 71, taf. VI. 64.]. В слое первой половины I в. н.э. обнаружены фрагменты подобного стакана в святилище у Гурзуфского Седла [Новиченкова, 2002, с. 114, рис. 53.1].

3. *Стакан (КП-622/А-542) (высота: 6,8 см; диам. венчика: 6,8 см; диам. дна: 4,5 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла с невысоким сферическим туловом. Край сосуда зашлифован и отогнут (рис. 1.3). Дно стакана слегка вогнуто.*

Подобный сосуд происходит из склепа 180/1902 некрополя Пантикапея. По мнению И.П. Засецкой, привозились они из Рейнско-галльского региона в конце III-IV вв. н.э. [Засецкая, 2008, рис. 31. 4, кат. 25]. Н.З. Кунина датирует похожий сосуд из могилы 61 того же некрополя III в. н.э. и отмечает его восточно-средиземноморское происхождение, где они широко встречаются в комплексах III-IV вв. н.э. [Кунина, 1997, кат. 334; Weinberg, Goldstein, 1988, p. 40]. Один похожий стакан происходит из склепа 1 могильника Перевальное в предгорном Крыму. Датируется он серединой-третьей четвертью III в. н.э. [Пуздровский, 2007, с. 196, рис. 193. 7]. Стакан со сферическим туловом и отогнутым краем происходит из склепа 1 могильника Озерное, погребения в котором совершались во второй четверти III-IV вв. н.э. [Лобода, 1977,

с. 242, 250, рис. 3. в] и склепа IV в. н.э. близ с. Заречное Симферопольского района [Масякин, 2010, с. 280, рис. 2. 3]. Встречаются они в Херсонесе Таврическом, где бытуют в III-IV вв. н.э. [Зубарь, 1982, с. 92, рис. 59. 1.]. К. Айсингс выделяет их в форму 96. Она отмечает, что стаканы со сферическим туловом и отогнутым краем появляются в III в. н.э. и широко распространяются в IV веке [Isings, 1957, p. 113-114]. В Паннонии эти сосуды известны во второй половине III – первой половине V вв. н.э. и, по-видимому, импортировались из рейнско-галльского района в Восточную и Северную Европу.

4. *Стакан (КП-617/А-21783) (высота: 7,4 см; диам. венчика: 7,3 см; диам. дна: 2,4 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла со сферическим туловом. Край сосуда обрезан и отогнут (рис. 1.4). Под краем сосуда имеется не широкая перетяжка. Дно стакана плоское².*

Среди аналогий удалось найти только один экземпляр – стакан с четко выраженной перетяжкой на тулове, который найден в склепе 1 могильника Дружное (раскопки А.И. Айбабина, 1984 г.). Погребения в склепе датируются второй половиной III – IV вв. н.э. [Айбабин, 1995, с. 97, рис. 17. 7]. Сосуды со сферическим туловом и плоским дном из могильников Крыма А.И. Айбабин относит к выделенной им первой хронологической группе (240-300 гг.) [Айбабин, 1999, с. 252]. Возможно, что этот стакан является продуктом местного стеклоделия.

5. *Стакан (КП-618/А-540) (высота: 6,6 см; диам. венчика: 6,5 см; диам. дна: 5,7 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла с цилиндрическим туловом, край которого обрезан, загнут и образует отогнутый и оплавленный венчик (рис. 1.5). Дно сосуда плоское.*

Н.З. Кунина один экземпляр, найденный в некрополе Пантикапея, датирует II – III вв. н.э. и относит к продукции местных боспорских мастерских [Кунина, 1997, кат. 326]. Еще один стакан находится в собрании Государственного исторического музея в Москве, датируется II – III вв. н.э. и имеет северо-причерноморское происхождение [Сорокина, 1962, с. 226, рис. 7. 2]. Три сосуда похожей формы, но со слегка вогнутым дном происходят из комплексов II – III вв. н.э. могильника «Совхоз №10» [Стржелецкий и др., 2003-2004, с. 122, табл. XXVIII. 10].

6. *Стакан (КП-616/А-539) (высота: 7 см; диам. венчика: 7,7 см; диам. дна: 4,5 см) из тонкого прозрачного с зеленоватым оттенком стекла с цилиндрическим туловом (рис. 1.6). Край сосуда обрезан, загнут и образует венчик, оплавленный и отогнутый. Стенки стакана закругляются книзу. Дно у сосуда слегка вогнуто и находится на полом кольцевом поддоне, а тулово сосуда опоясывает стеклянная нить.*

7. *Стакан (КП-617/А-21783) (высота: 7 см; диам. венчика: 6,5 см; диам. дна: 4 см) из тонкого прозрачного со слегка голубоватым оттенком стекла с цилиндрическим туловом (рис. 2.1). Край сосуда обрезан, загнут и образует венчик,*

² Согласно инвентарным книгам музея, передан А.Х. Стевеном «из окрестностей Неаполя Скифского».

*оплавленный и отогнутый. Стенки стакана закругляются книзу. Дно у сосуда слегка вогнуто и находится на полом кольцевом поддоне, а тулово сосуда опоясывают горизонтальные шлифованные полосы*³.

К. Айсингс отмечает, что цилиндрические стаканы на кольцевом поддоне (форма 41а) развились из невысоких цилиндрических блюд, бытовавших в античном мире ранее. Наиболее ранние экземпляры датируются второй половиной I в. н.э. – рубежом I-II вв. н.э. [Isings, 1957, p. 56-57]. Не исключено, что местом их производства является Рейнско-галльский регион, откуда подобные сосуды попадают в Паннонию и Верхнюю Мёзию, где распространяются во II-III вв. н.э. [Ružić, 1994, s. 43, t. XXX. 7; Barkoczi, 1988, s. 70, taf. VI. 70]. Такие сосуды известны в Западном Причерноморье во II-III вв. н.э. [Минчев, 1988, с. 45, табл. VI. 31]. Похожий экземпляр со слегка расширяющимся туловом в нижней части обнаружен в комплексе середины-третьей четверти III в. н.э. (могила 6) могильника Перевальное [Пуздровский, 2007, с. 196, рис. 193. 4]. Один экземпляр найден при раскопках Горгиппии [Алексеева, Сорокина, 2007, с. 52, табл. 36. 4]. Цилиндрические стаканы на полом кольцевом поддоне найдены в некрополе Херсонеса Таврического и датируются IV в. н.э. [Зубарь, 1982, с. 92, рис. 59. 3]. Похоже, что во второй половине III в. н.э. – IV в. н.э. цилиндрические стаканы на полом кольцевом поддоне претерпевают изменения. На смену им приходят сосуды с более округлой формой тулова, которые широко распространены, например, в Крыму в IV в. н.э.

8. Стакан (КП-625/А-543) (высота: 7,7 см; диам. венчика: 8,5 см; диам. дна: 3,5 см) из толстого непрозрачного зеленого стекла с усечено-коническим туловом (рис. 2.2). Край сосуда обрезан, зашлифован и отогнут. Дно стакана слегка вогнуто. На тулово сосуда нанесены три глубокие горизонтальные гравированные линии.

К. Айсингс относит эти сосуды к форме 29, отмечая схожесть подобных сосудов со стаканами формы 12. Датируются эти сосуды в рамках I-III вв. н.э. [Isings, 1957, p. 44]. Похожие сосуды с усечено-коническим туловом и гравированными линиями известны в Паннонии во второй половине IV – начале V вв. н.э. [Barkoczi, 1988, s. 82].

Толстостенные стекланные стаканы с глубокими гравированными линиями появляются в первой половине I в. н.э. Имеют они восточно-средиземноморское или итальянское происхождение. Во второй половине I – начале II вв. н.э. стаканы этого типа широко распространяются по территории Римской империи, в том числе и в Северном Причерноморье. Из античных городов они попадают к населению крымских предгорий в начале II в. н.э. Единичные целые и фрагментированные экземпляры найдены в слоях III-IV вв. н.э. на городищах Северного Причерноморья. Техника нанесения горизонтальных гравированных линий встречается в конце IV – начале V вв. н.э. на конических кубках, распространенных в Восточном Средиземноморье, Северном Причерноморье и на Дунае.

³ Передан А.Х. Стевенем, происходит «из окрестностей Неаполя Скифского».

9. Кувшин (КП-603/А-1047) (высота: 12,5 см; диам. венчика: 5,5 см; диам. дна: 8 см) из тонкого прозрачного с голубоватым оттенком стекла с широким цилиндрическим туловом, слегка сужающимся в нижней части (рис. 2.3), с коротким подцилиндрическим горлом и зигзагообразным венчиком. Дно сосуда вогнуто. Широкая лентовидная ручка крепится вертикально одним концом к плечу сосуда, другим концом к горлу кувшина. На тулове сосуда имеются ряды горизонтальных шлифованных полос⁴.

К. Айсингс относит подобные кувшины к форме 51а («не высокие бутылки»). В Италии они известны со второй половины I в. н.э. (но без декора из шлифованных полос) и становятся популярными в конце II в. н.э. [Isings, 1957, p.67-68]. В Британии, появляясь во второй половине I в. н.э., они уже во II в. н.э. уступают по популярности кувшинам с четырехгранным туловом [Allen, 1998, p. 34]. Л. Баркоци упоминает цилиндрической формы кувшин из окрестностей античного Савария, значительно большего размера, чем наш экземпляр и датирующийся им концом I в. н.э. [Barkoczi, 1988, s. 182, taf. XLI. 439]. Известны они в Западном Причерноморье. Здесь фрагменты цилиндрических кувшинов найдены в античных Томах и датируются в I – II вв. н.э. [Минчев, 1990, с. 63-65, табл. II. 17,19, кат. 17, 19]. Этим же периодом датируется сосуд из Ольвии [Сорокина, 1978, рис. 1. 10].

Появляются невысокие цилиндрические кувшины на Боспоре. Они обнаружены в Пантикапее и датируются Н.З. Куниной серединой I – II вв. н.э. [Кунина, 1997, кат. 230, 231, 232, 234]. Фрагменты подобных сосудов найдены в некрополе античной Горгиппии в комплексах I в. н.э. [Алексеева, Сорокина, 2007, с. 73, табл. 48-49] и первой половины II в. н.э. [Шевченко, 2004, с. 195-197, рис. 9. 6]. Три кувшина происходят из некрополя античных Кеп. Н.П. Сорокина датирует их концом I – II вв. н.э. Она соглашается с мнением К. Айсингс, что подобные кувшины не получают в западных провинциях Римской империи широкого распространения и являются продукцией малоазийских мастерских [Сорокина, 1977, с. 120-123, рис. 2. 1, 2]. Найденные в некрополе Херсонеса Таврического цилиндрические кувшины датируются I – II вв. н.э. [Зубарь, 1982, с. 88, рис. 58. 1], куда они поступали, по-видимому, из Малой Азии [Кадеев, Сорочан, 1989, с. 26-27, рис. 14. 1].

В могильнике «Совхоз №10» подобный кувшин найден в комплексе с II в. н.э. (м. 104) [Стржелецкий и др., 2003-2004, с. 123-124, табл. XXIX. 30], хотя найденная здесь же смычковая фибула может датироваться до середины III в. н.э. Фрагмент стеклянного кувшина с цилиндрическим туловом происходит из зольника Е горизонта В Неаполя Скифского, материал из которого датируется второй половиной I – серединой II вв. н.э. [Зайцев, 2003, с. 35, рис. 110. 11].

10. Кувшин-ойнохоя (КП-608/А-1050) (высота: 18,4 см; диам. венчика: 6 см; диам. дна: 4,7 см) из тонкого прозрачного с голубоватым оттенком стекла с высоким эллипсоидным в вертикальном сечении оси туловом, коротким цилиндрическим горлом,

⁴ Передан из Керченского музея древностей.

дно сосуда вогнуто и находится на полом кольцевом поддоне (рис. 2.4). Венчик имеет форму слива, характерную для подобных сосудов. Ручка плоская, трехжильная лентовидная, крепится вертикально одним концом к плечу сосуда, другим концом – к венчику кувшина и возвышается петлей над венчиком.

К. Айсинг выделяет подобные сосуды в форму 88 («кувшин с тройным горлом-венчиком»). По ее мнению, произошли они от более ранних бронзовых ойнохой. Она выделяет два типа: на кольцевом поддоне и без него. Наш кувшин относится к форме 88а (первый тип), которые по К. Айсинг датируются концом II – III вв. н.э. [Isings, 1957, p. 104-105]. Похоже, что стекланные кувшины-ойнохой на кольцевом поддоне и вытянутым туловом появляются во второй половине II в. н.э., хотя ойнохой на кольцевом поддоне известны в Италии в I в. н.э.

Близкий по форме кувшин найден в некрополе античного Китея (погребение 45) [Молев, 2010, с. 80-81, рис. 122]. По аналогиям Е.А. Молев датирует его первыми веками н.э. и отмечает его возможное местное (боспорское) происхождение [Молев, 2004, с. 411-412, табл. V. 8]. Похожая по форме ойнохой найдена в некрополе Пантикапея. Н.З. Кунина датирует ее третьей четвертью – концом I в. н.э. и указывает на ее возможное боспорское производство [Кунина, 1997, кат. 270].

11. Кувшин (КП-637/А-1054) (высота: 16 см; диам. венчика: 4 см; диам. дна: 4,2 см) из тонкого прозрачного с зеленым оттенком стекла с вытянутым по вертикальной оси эллипсоидным туловом коротким цилиндрическим горлом, заканчивающимся воронковидным устьем, край сосуда загнут внутрь, образует венчик, оплавленный и отогнутый (рис. 3.1). Дно вогнуто и находится на полом кольцевом поддоне. Ручка кувшина неширокая лентовидная, трехжильная, крепится вертикально одним концом к плечу кувшина, другим – к горлу, возвышаясь петлей над венчиком⁵.

К. Айсинг выделяет кувшины с эллипсоидным туловом к форме 120а (на маленьком поддоне). Она отмечает, что эти кувшины становятся популярными в позднеримское время. В III – IV вв. н.э. их нередко украшают напаянными нитями стекла [Isings, 1957, p. 149-150]. Такие кувшины, найденные на территории Словении, датируются II в. н.э. [Lazar, 2003, p. 130]. Похожий стекланный кувшин, только несколько правильных форм найден в некрополе античного Сингидунума (Singidunum), на территории. Сербии и датируется второй половиной III – серединой IV вв. н.э. [Ružić, 1994, s. 18, t. X. 4]. Л. Баркоци датирует такие кувшины III в. н.э. [Barkoczi, 1988, s.168, taf. XXXVI. 394]. В Италии подобные кувшины встречаются в V в. н.э. [Sternini, 1995, p. 260, fig.18. 26.]. Хранящийся в Музее археологии Страсбурга кувшин также датируется II в. н.э. [Le Verre, 1985, p. 162, objet 364].

Известны они на Боспоре в комплексах I – II вв. н.э. и могут являться, по видимому, продукцией как восточно-средиземноморских, так и местных боспорских мастерских [Кунина, 1997, кат. 253-256; Сорокина, 1977, с. 124-129, рис. 2. 3]. И. П.

⁵ Передан из Керченского музея древностей.

Засецкая аналогичный кувшин из некрополя Пантикапея датирует второй половиной IV – первой половиной V вв. н.э. [Засецкая, 2008, кат. 49, табл. XIII. 3]. В крымских предгорьях эти сосуды известны в комплексах IV – V вв. н.э. могильников Нейзац [Khrapunov, 2008, p. 208, fig. 9. 4; Храпунов, 2011, с. 26, рис. 19. 8.] и Суворово [Зайцев, Мордвинцева, 2003, с. 60, рис. 8. 10].

12. Кувшин (КП-675/А-1062) (высота: 12,5 см; диам. венчика: 4 см; диам. дна: 5 см) из тонкого прозрачного с голубоватым оттенком стекла с невысоким сферическим туловом, коротким горлом, край сосуда загнут внутрь, образует венчик, оплавленный и отогнутый наружу (рис. 3.2). Дно вогнуто. Ручка неширокая лентовидная, крепится вертикально одним концом к плечу кувшина, другим – к горлу⁶.

К. Айсингс относит появление подобной формы кувшинов (но с более высоким горлом) к первой половине I в. н.э. к формам 14 и 52a [Isings, 1957, p. 69-70]. Похожий по форме кувшин, не с таким широким устьем найден в погребении 46 некрополя Горгиппии в комплексе с бальзамарием второй половины I – первой половины II вв. н.э. [Алексеева, Сорокина, 2007, с. 64, 76-77].

13. Кувшин (КП-607/А-538) (высота: 19 см; диам. венчика: 4 см; диам. дна: 7,5 см) из тонкого прозрачного зеленого стекла с высоким цилиндрическим туловом, неровным коротким подцилиндрическим горлом, заканчивающимся воронковидным устьем (рис. 3.3). Край венчика сосуда оплавлен, дно вогнуто. Ручка лентовидная, крепится одним концом к плечу кувшина, другим – к горлу.

Удалось найти единственную по форме тулова аналогию нашему кувшину – кувшин, только с напаянными нитями, найденный в некрополе Сан-Дамьен на юге Франции (в окрестностях Тулона) и датирующийся концом VII – началом VIII вв. Д. Фуа отмечает, что подобные кувшины наиболее часто встречаются в комплексах конца V – VI вв. [Fou, 1995, p. 213].

14. Бальзамарий (КП-653/А-551) (высота: 9 см; диам. венчика: 1,8 см; диам. дна: 3 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла с уплощенным усеченно-конической формы туловом, плавно переходящим в высокое, цилиндрическое горло (рис. 3.4). Край сосуда загнуты, венчики оплавлены и с наружной стороны образуют валик. Дно у бальзамария вогнуто⁷.

15. Бальзамарий (КП-650/А-550) (высота: 13 см; диам. венчика: 2 см; диам. дна: 5,7 см) из тонкого полупрозрачного зеленого стекла с высоким уплощенным усеченно-конической формы туловом, переходящим в высокое, цилиндрическое горло (рис. 3.5). Край сосуда загнуты, венчики оплавлены и с наружной стороны образуют валик. Дно у бальзамария вогнуто⁸.

16. Бальзамарий (КП-1108/А-558) (высота: 7 см; диам. венчика: 1,3 см) фрагментированный из тонкого прозрачного бесцветного стекла с уплощенным усеченно-

⁶ Передан Н.Е. Славинским в 1913 г.

⁷ Передан А.А. Бобринским.

⁸ Передан А.А. Бобринским.

конической формы туловом, плавно переходящим в высокое, цилиндрическое горло (рис. 4.3). Края сосуда загнуты, венчики оплавлены и с наружной стороны образуют валик⁹.

К. Айсингс относит такие бальзамарии к форме 82А(1) и датирует I - II вв. н.э. [Isings, 1957, p. 97-98]. Подобные сосуды из Паннонии датируются концом I в. н.э. (Рецио, Rettio), первой половиной II в. н.э. (Бригетцио, Brigetio) [Barkoczi, 1988, taf. XVII. 204; Šaranović-Svetek, 1986, tab. XV. 3].

Из некрополя Горгиппии происходят 11 экземпляров, датирующиеся II – III вв. н.э. [Алексеева, Сорокина, 2007, табл. №46]. Именно на это время приходится наибольшее их распространение в Римской империи. II – III вв. н.э. датируются находки таких бальзамариев в некрополе «Совхоз №10» [Стржелецкий и др., 2003-2004, с.126, табл. XXIX. 3], Усть-Альминском могильнике [Пуздровский, 2007, рис. 191. 14; Труфанов, 2010, рис. 25. 2, 29. 14] и Бельбек IV [Сорокина, Гущина, 1980, рис. 1, 10], в крымских предгорьях.

17. Бальзамарий (КП-668/А-556) (высота: 15,6 см; диам. венчика: 2,5 см; диам. дна: 4,2 см) из тонкого прозрачного зеленого стекла с усечено-конической формы туловом и высоким цилиндрическим горлом (рис. 3.6). В месте соединения горла и тулова имеется перетяжка. Края сосуда загнуты, венчик оплавлен и с наружной стороны образует валик. Дно бальзамария слегка вогнуто¹⁰.

18. Бальзамарий (КП-657/А-1058) (высота: 11,5 см; диам. венчика: 2,3 см; диам. дна: 2 см) из тонкого непрозрачного зеленого стекла с усечено-конической формы туловом и высоким цилиндрическим горлом (рис. 3.7). В месте соединения горла и тулова имеется перетяжка. Край сосуда загнут, венчик оплавлен и с наружной стороны образует валик. Дно бальзамария слегка вогнуто.

19. Бальзамарий (КП-662/А-555) (высота: 12,2 см; диам. венчика: 2 см; диам. дна: 3,6 см) из тонкого непрозрачного стекла с усечено-конической формы туловом и высоким цилиндрическим горлом (рис. 3.8). В месте соединения горла и тулова имеется перетяжка. Края сосуда загнуты, венчик оплавлен и с наружной стороны образует валик. Дно бальзамария слегка вогнуто¹¹.

20. Бальзамарий (КП-4441/А-564) (высота: 9,4 см; диам. венчика: 2,1 см) фрагментированный из тонкого прозрачного со слегка зеленоватым оттенком с усечено-конической формы туловом и высоким цилиндрическим горлом (рис. 3.9). В месте соединения горла и тулова имеется перетяжка. Края сосуда загнуты, венчик оплавлен и с наружной стороны образует валик¹².

К. Айсингс относит такие бальзамарии к форме 28b и датирует первыми веками нашей эры. По ее замечанию, они бытовали на протяжении всего римского времени, но количество их постепенно сокращалось [Isings, 1957, p. 42-43]. Л. Баркоци наход-

⁹ Куплен для музея Х.И. Яшуржинским в Керчи.

¹⁰ Передан из Керченского музея древностей в 1896 году.

¹¹ Передан А.Х. Стевенон, происходит «из окрестностей Неаполя Скифского».

¹² Передан из Керченского музея древностей.

ки подобных сосудов в Паннонии датирует концом I - первой половиной II вв. н.э. [Barkoczi, 1988, taf. XVII. 206]. Находка в некрополе Certissa (Паннония) происходит из комплекса вместе с монетами Лициния, Криспа и Константина I (первая половина IV в. н.э.) [Šaranović-Svetek, 1986, kat. 172, tab. XV. 5]. Стекланные бальзамарии из античных памятников Словении датируются второй половиной I – первой половиной III вв. н.э. [Lazar, 2003, sl. 50. 8.6.6]. В Северном Причерноморье подобные сосуды известны в Херсонесе Таврическом, где датируются I – II вв. н.э. [Зубарь, 1982, с. 87, рис. 56. 6], Пантикапее [Сорокина, 1978, рис. 2. 27; Кунина, 1997, кат. 360] и Горгиппии [Алексеева, Сорокина, 2007, табл. №42. 1, 2, 3, 4, 5, 6] в комплексах I – начала II вв. н.э. Один целый экземпляр найден в могильнике Нейзац, в детском погребении, датирующимся раннеримским временем [Шабанов, 2010, рис. 3. 2]. По замечанию Н.З. Куниной и Н.П. Сорокиной, эти бальзамарии являлись продукцией египетских мастерских [Кунина, Сорокина, 1972, с. 148-157].

21. *Бальзамарий (КП-654/А-552) (высота: 11 см; диам. венчика: 1,8 см; диам. дна: 2 см) из тонкого прозрачного с голубоватым оттенком стекла с усечено-конической формы высоким туловом и коротким цилиндрическим горлом (рис. 4.1). В месте соединения горла и тулова имеется перетяжка. Край сосуда загнут, венчик оплавлен и с наружной стороны образует валик. Дно бальзамария вогнуто*¹³.

К. Айсингс находки подобных бальзамариев в Западной Европе датирует I – началом III вв. н.э. и относит к форме 28a [Isings, 1957, p. 42]. Л. Баркоци стекланный бальзамарий из Паннонии датирует серединой – второй половиной I в. н.э. [Barkoczi, 1988, taf. XVII. 196]. Бальзамарий из некрополя античного Мурса (Mursa, совр. Осиек, Хорватия) датируется I – II вв. н.э. [Šaranović-Svetek, 1986, tab. XV. 1]. Находка подобного сосуда в некрополе античного Корнуса (Cornus, Сардиния) относится к I в. н.э. [Fortuna Canivet, 1969, fig. 9]. Аналогичные бальзамарии из некрополя Горгиппии датируются первыми веками нашей эры [Алексеева, Сорокина, 2007, табл. №44. 1]. В это же время они попадают в население крымских предгорий, где известны в могильнике «Совхоз №10» [Стржелецкий и др., 2003-2004, с.125, табл. XXIX. 2].

22. *Бальзамарий (КП-2101/А-559) (высота: 10,9 см; диам. венчика: 1,4 см; диам. дна: 2,4 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла с усечено-конической формы туловом и высоким цилиндрическим горлом (рис. 4.2). Край сосуда загнут, венчик оплавлен и с наружной стороны образует валик. Дно бальзамария слегка вогнуто.*

В Западном и Восточном Причерноморье подобные бальзамарии известны в I – II вв. н.э. [Рора, 2006, abb. 2. 1; Аспургiane, 2008, рис. 110. 50]. Первыми веками нашей эры датируются бальзамарии с усечено-коническим туловом из некрополя Херсонеса Таврического [Зубарь, 1982, рис. 56. 11] и Горгиппии [Алексеева, Сорокина, 2007, табл. №44. 2, 3, 4, 5]. В это же время эти сосуды попадают к варварскому населению крымских предгорий. Их находки зафиксированы в могильниках «Совхоз № 10» [Стржелецкий и др., 2003-2004, табл. XXIX. 4], Бельбек IV

¹³ Передан А.А. Бобринским из Керчи.

[Гущина, 1973, рис. 34. 13, 14; Журавлев, Фирсов, 2007. с. 238, рис.6. 1], Усть-Альма [Высотская, 1994, табл. 27. 1; Пуздровский, 2007, рис. 191. 11, 12, 13, 193. 2.], Заветное [Firsov, 1999, fig. 14. 3; 658], Нейзац [Шабанов, 2010, рис. 3. 3].

23. Бальзамарий (КП-660/А-554) (высота: 10,4 см; диам. венчика: 1,2 см; диам. дна: 1 см) из тонкого прозрачного с оливковым оттенком стекла с округлым «каплевидной» формы туловом, плавно переходящей в короткое цилиндрическое горло (рис. 4.4). Край сосуда загнут, венчик оплавлен и с наружной стороны образует валик. Дно у бальзамария плоское¹⁴.

24. Бальзамарий (КП-655/А-553) (высота: 8,2 см; диам. венчика: 1,2 см; диам. дна: 1,2 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла с округлым «каплевидной» формы туловом, плавно переходящей в короткое цилиндрическое горло (рис. 4.5). Край сосуда загнут, венчик оплавлен и с наружной стороны образует валик. Дно у бальзамария плоское.

25. Бальзамарий (КП-656/А-29826) (высота: 7 см; диам. венчика: 1,2 см; диам. дна: 1 см) из тонкого полупрозрачного (покрыт патиной) с желтым оттенком стекла с округлым «каплевидной» формы туловом, плавно переходящей в высокое цилиндрическое горло (рис. 4.8). Край сосуда загнут, венчик оплавлен и с наружной стороны образует валик. Дно у бальзамария плоское¹⁵.

26. Бальзамарий (КП-659/А-21782) (высота: 7 см; диам. венчика: 1,1 см; диам. дна: 2,5 см) из тонкого полупрозрачного с голубоватым оттенком стекла с округлым «каплевидной» формы туловом, плавно переходящим в высокое цилиндрическое горло (рис. 4.9). Край сосуда загнут, венчик оплавлен и оформлен в виде слива. Дно у бальзамария плоское¹⁶.

Аналогичные бальзамарии из некрополя Самофракии датируются первой половиной I в. н.э. [Dusenbery, 1967, fig. 18, 19, 20]. Два похожих сосуда из частной коллекции Августа Кестнера датируются I в. н.э. [Liermann, 1982, kat. 39, 40]. В это время, судя по всему, они и начинают производиться. Стекланные бальзамарии каплевидной формы в Северном Причерноморье появляются уже в I в. н.э. Они известны в комплексах раннеримского времени Горгиппии [Алексеева, Сорокина, 2007, табл. №44. 3, 4, 5;], Ольвии [Козуб, 1986, с. 43], могильника «Совхоз № 10» [Стржелецкий и др., 2003-2004, с. 125, табл. XXIX. 1]. На городище Пантикапея подобные бальзамарии найдены в слоях II – IV вв. н.э. [Сорокина, 1962, рис. 12. 10]. В некрополе Херсонеса Таврического такие бальзамарии найдены в раннесредневековом комплексе [Зубарь, 1982, с. 88, рис. 56.24].

27. Бальзамарий (КП-2102/А-560) (высота: 9,3 см; диам. венчика: 1,3 см; диам. дна: 0,5 см) из тонкого полупрозрачного бесцветного стекла со сферической формой тулова, переходящим в короткое цилиндрическое горло (рис. 4.6). Край бальзамария

¹⁴ Передан А.А. Бобринским из Керчи.

¹⁵ Передан А.Х. Стевенем, происходит «из окрестностей Неаполя Скифского».

¹⁶ Передан А.Х. Стевенем, происходит «из окрестностей Неаполя Скифского».

загнут, венчик оплавлен и с наружной стороны образует валик. Дно у бальзамария плоское.

28. Бальзамарий (КП-651/А-29823) (диам. дна: 0,4 см), фрагментированный из тонкого прозрачного бесцветного стекла со сферической формой тулова, переходящим в короткое цилиндрическое горло (рис. 4.7). Дно у бальзамария плоское¹⁷.

Рассматриваемые сосуды близки к форме 26, по классификации К. Айсингс. Она датирует такие сосуды I – II вв. н.э. [Isings, 1957, p. 40]. К I в. н.э. относит находки подобных бальзамариев в Паннонии Ласло Баркоци [Barkoczi, 1988, taf. XVII. 198]. Стекланный сосуд из некрополя античного Виминациума (Viminacium, совр. Костолац, Сербия) датируется концом II в. н.э. [Ružić, 1994, t. V. 7]. Десять экземпляров, датирующихся I – II вв. н.э., найдено в некрополе Горгиппии. По замечанию Е.М. Алексеевой и Н.П. Сорокиной, такие бальзамарии не получили широкого распространения в Северном Причерноморье [Алексеева, Сорокина, 2007, с. 62, рис. 15. в, табл. №41. 9]. Тем не менее, они известны на городище и в некрополе Китея в комплексах I – II вв. н.э. [Молев, 2004, с. 407, табл. V. 9]. Один небольшой сосудик найден в могиле № 344 некрополя у с. Заветное (Бахчисарайский р-н), датирующейся I в. н.э. [Волошинов, Масякин, 2007, с. 294, рис.8. 6]. В большом количестве они найдены в могильнике «Совхоз №10» в комплексах I – IV вв. н.э. [Стржелецкий и др., 2003-2004, с. 127, табл. XXIX. 14], что значительно расширяет хронологию их бытования, по крайней мере, в крымских предгорьях.

29. Бальзамарий (КП-644/А-547) (высота: 13,5 см; диам. венчика: 2,5 см; диам. дна: 4,5 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла с полусферической формой тулова и цилиндрическим горлом (рис. 4.10). В месте соединения горла и тулова имеется перетяжка. Края сосуда загнуты, венчик оплавлен и с наружной стороны образует валик. Дно у бальзамария вогнуто¹⁸.

30. Бальзамарий (КП-649/А-549) (высота: 15 см; диам. венчика: 2 см; диам. дна: 6,8 см) из тонкого полупрозрачного с оливковым оттенком стекла с полусферической формой тулова и цилиндрическим горлом (рис. 4.11). В месте соединения горла и тулова имеется перетяжка. У сосуда стенки слегка вогнуты. Края бальзамария загнуты, венчик оплавлен и с наружной стороны образует валик. Дно у бальзамария вогнуто.

По замечанию К. Айсингс, такие бальзамарии появляются в восточных провинциях Римской империи, затем широко распространяются по территории империи в I – III вв. н.э. [Isings, 1957, p. 97-98]. I в. н.э. датируется бальзамарий из некрополя античного города Акко (Израиль) [Fortuna, 1965, fig. 11], II в. н.э. из некрополя Самофракии [Dusenbery, 1967, fig. 30]. В Ольвии они известны в комплексах I – II вв. н.э. [Козуб, 1986, с. 48]. Этим же временем датируется бальзамарий из могильника Бельбек IV [Сорокина, Гущина, 1980, с. 90, рис. 1. 6]. Л. Баркоци находки подобных стеклянных сосудов датирует началом II в. н.э. [Barkoczi, 1988, taf. XIX. 241].

¹⁷ Передан из Керченского музея древностей.

¹⁸ Передан из Керченского музея древностей.

Бальзамарий из античного Сирмиума (Sirmium) датируется позднеримским временем [Šaranović-Svetek, 1986, tab. XV. 4]. Подобный бальзамарий происходит из комплекса III – IV вв. н.э. некрополя Колчестера [Cool, Price, 1995, p. 151, fig. 9.4].

31. Бальзамарий (КП-642/А-546) (высота: 13 см; диам. венчика: 3 см; диам. дна: 4 см) из тонкого прозрачного с оливковым оттенком стекла, с формой тулова, близкой к биконической, и цилиндрическим горлом (рис. 4.12). В месте соединения горла и тулова имеется перетяжка. Края сосуда загнуты, венчик оплавлен и с наружной стороны образует валик. Дно бальзамария слегка вогнуто¹⁹.

32. Бальзамарий (КП-643/А-558) (высота: 18 см; диам. венчика: 3,7 см; диам. дна: 4,2 см) из тонкого прозрачного с голубоватым оттенком стекла, с формой тулова, близкой к биконической, и цилиндрическим горлом (рис. 4.13). В месте соединения горла и тулова имеется перетяжка. Края сосуда загнуты, венчик оплавлен и с наружной стороны образует валик. Дно бальзамария плоское²⁰.

Аналогичный бальзамарий, найденный в Тбилиси, датируется I – II вв. н.э. М.Н. Сагинашвили предполагает сирийское происхождение подобных сосудов [Сагинашвили, 1977. с. 129, рис. 1. 3]. Стекланный бальзамарий из Ольвии датируется I в. н.э. [Козуб, 1986, с. 43-44, рис. 1. Тип I 1 Б].

33. Бальзамарий (КП-645/А-548) (высота: 10,9 см; диам. венчика: 1,4 см; диам. дна 2,4 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла, со сферической формой тулова и высоким цилиндрическим горлом (рис. 4.14). Горло у сосуда неровное, деформировано. Край бальзамария загнут, венчик оплавлен и с наружной стороны образует валик. Дно у сосуда плоское.

Наиболее близкая аналогия – стекланный бальзамарий, датирующийся I – III вв. н.э., из Египта в коллекции Кестнер-музея (Ганновер) [Liermann, 1982, kat. 107].

* * *

Коллекция Центрального музея Тавриды фактически начала формироваться еще в конце XIX в. при активном участии Таврической ученой архивной комиссии и продолжает пополняться новыми экспонатами в наши дни. Несмотря на то, что в музее нет вещей, которые были получены в результате планомерных раскопок какого-либо античного памятника [Храпунов, Храпунова, Таратухина, 1994, с. 281], он располагает богатейшей коллекцией античных экспонатов, в том числе и стекланных сосудов.

В 1887 г., в археологический музей ТУАК из Керченского музея древностей были переданы 89 «дубликатов» предметов древностей, в том числе десять стекланных сосудов: три кувшина, один стакан, пять флаконов разной величины и один колбообразный сосуд. Сейчас можно точно сказать, что из этого поступления в Центральном

¹⁹ Передан в коллекцию ТУАК в 1889 году.

²⁰ Передан из гимназии М.А. Свищева.

музее Тавриды хранятся: приземистый кувшин (рис. 2.3) с цилиндрической формой тулова из прозрачного голубого стекла, изготовленный в I - II вв. н.э.; высокий кувшин (рис. 3.1) с округлым туловом из зеленого стекла IV - V вв. н.э.; фрагменты бальзамария (рис. 3.9) и «флакона» (рис.4.7) I - II вв. н.э. из прозрачного зеленого и бесцветного стекла; один целый бальзамарий (рис. 4.10) I - II вв. н.э. Скорее всего, перечисленные вещи происходят из раскопок или случайных находок, совершенных либо на территории древнего Пантикапея, либо какого-либо другого античного полиса Боспора. Попасть сюда они могли как из западных, так и из восточных провинций Римской империи.

В дальнейшем Императорская Археологическая комиссия в качестве пожертвования передала музею еще несколько стеклянных сосудов. Идентифицировать сейчас мы можем только один бальзамарий (рис. 3.6) I - II вв. н.э. из прозрачного зеленоватого стекла, полученный ТУАК в 1896 г. К сожалению, не известна судьба еще трех бальзамарие и гуттуса, направленных из Херсонесского музея [Протокол ТУАК, 1899, с. 112-113].

Коллекцию Музея древностей дополнили находки «древностей, найденные под Симферополем, в балке, идущей от Петровского фонтана к военному кладбищу возле древнего Неаполиса», переданные председателем ТУАК А.Х. Стевенем. Это – округлый стакан (рис. 1.4) позднеримского времени из прозрачного бесцветного стекла; цилиндрический стакан (рис. 2.1) I - IV вв. н.э. из прозрачного голубоватого стекла; бальзамарий (рис. 3.7) I - II вв. н.э. из матового зеленого стекла; два бальзамария (рис. 4.8,9) II - IV вв. н.э. из матового желтого и голубого стекла. Можно предположить, что эти сосуды действительно происходят из Неаполя Скифского, однако, неизвестно, найдены они в результате разведок (или даже раскопок) или приобретены у местных жителей. Перечисленные стеклянные сосуды находят аналогии как в синхронных варварских памятниках предгорного Крыма, так и в античных центрах Северного Причерноморья. Отдельно стоит сказать о стакане со сферическим туловом (рис. 1.4) с перетянутым в верхней части туловом. Аналогий этому сосуду найти не удалось, кроме стакана из могильника Дружное, но который не может датироваться временем ранее второй половины III в. н.э. [Айбабин, 1995, с. 97, рис. 17.7].

Не удалось найти стеклянный бальзамарий из Феодосии, переданный в дар музею членом Симферопольской городской управы А.Ф. Кудрицким. Граф А.А. Бобринский, будучи членом ТУАК, передал в качестве пожертвования из Керчи: два бальзамария (рис. 3.4,5) II - III вв. н.э. из прозрачного зеленого и бесцветного стекла и два бальзамария (рис. 4.1,4) I - II вв. н.э. из прозрачного голубого и оливкового стекла. Проследить судьбу переданного им стакана и обломков стеклянной вазы из Керчи не удалось [Протокол ТУАК, 1891, с. 135]. Член ТУАК Х.И. Ящуржинский в Керчи приобрел для коллекции музея за пять рублей вещи, среди которых находился стеклянный бальзамарий (рис. 4.3) II - III вв. н.э. из прозрачного бесцветного стекла [Протокол ТУАК, 1890, с. 149].

Инвентарные книги Центрального музея Тавриды содержат сведения о том, что из музея Симферопольской частной гимназии М.А. Свищева был передан стеклянный бальзамарий (рис. 4.13) I – II вв. н.э. из прозрачного голубого стекла. В 1913 г. бывший директор Симферопольского коммерческого училища, хранитель музея древностей ТУАК Н.Е. Славинский передал музею небольшой шаровидный кувшин (рис. 3.2) первых веков нашей эры из прозрачного голубого стекла.

Согласно имеющимся сейчас данным в Музее древностей ТУАК хранилось как минимум 33 стеклянных сосуда римского и раннесредневекового времени. Можно предположить, что все они найдены на крымских памятниках. Произведены они были, судя по всему, в стеклоделательных мастерских на территории Римской империи, а в Крым попали в результате торгово-экономической деятельности населения античных центров Северного Причерноморья.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И.* Стекланные рюмки из раннесредневековых могильников Юго-Западного Крыма // СГЭ. – Вып. XLI. – 1976.
- Айбабин А.И.* Раскопки могильника близ села Дружное в 1984 году // МАИЭТ. – Вып. IV. – 1995.
- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь 1999.
- Алексеева Е.М., Сорокина Н.П.* Коллекция стекла античной Горгииппии (I–III вв.). – М., 2007.
- Античные государства Северного Причерноморья. – М., 1984.
- Аспургинане на Юго-Востоке Азиатского Боспора: по материалам Цемдолинского некрополя. – М., 2008.
- Волошинов А.А., Масякин В.В.* Погребения с оружием из некрополя римского времени у с. Заветное в Юго-Западном Крыму (раскопки 2005–2006 гг.) // Древняя Таврика. – Симферополь, 2007.
- Высотская Т.Н.* Усть-Альминское городище и некрополь. – К., 1994.
- Гущина И.И.* О результатах исследования нового могильника I – II вв. н.э. в Юго-Западном Крыму // КСИА. – Вып. 133. – 1973.
- Дубилей Л.П.* Музей древностей ТУАК // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. – № 5. – 1994.
- Дубилей Л.П.* Центральный музей Тавриды. Первое десятилетие // VII Таврические научные чтения (г. Симферополь, 19 мая 2006 г.): Сб. науч. ст. – Симферополь, 2007. – Ч. 1.
- Журавлев Д.В., Фирсов К.Б.* Новые раскопки могильника Бельбек IV // Древняя Таврика. – Симферополь, 2007.
- Зайцев Ю.П.* Неаполь Скифский (II в. до н.э. – III в. н.э.). – Симферополь, 2003.
- Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И.* Исследование могильника у с. Суворово в 2001 г. // МАИЭТ. – Вып. X. – 2003.
- Засецкая И.П.* Стекланная посуда некрополя Боспора второй половины IV – рубежа VI–VII вв. н.э. // Боспорские исследования. – Вып. XX. – 2008.
- Зубарь В.М.* Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. – К., 1982.
- Кадеев В.И., Сорочан С.Б.* Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. – V в. н.э. – Харьков. 1989.
- Козуб Ю.И.* Стекланные бальзамарии из некрополя Ольвии // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. – Киев, 1986.
- Кунина Н.З.* К вопросу о западном импорте стекла на Боспор (по материалам некрополя Пантикалея из собрания отдела античного мира Эрмитажа) // ТГЭ. – Т. XXIV. – 1984.

- Кунина Н.З. Античное стекло в собрании Эрмитажа. – Спб., 1997.
- Кунина Н.З., Сорокина Н.П. Стекланные балзамарии Боспора // ТГЭ. – XIII. – 1972.
- Лобода И.И. Раскопки могильника Озерное III в 1963-1965 гг. // СА. - № 4. – 1977.
- Масякин В.В. Склеп позднеримского времени у с. Заречное в Центральном Крыму // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах № 22. – Донецк, 2010.
- Минчев А. Антично стъкло от Западното Черноморие (I-IV в.). II. Чаши // Известия на Народния музей, Варна. – №24 (39). – 1988.
- Минчев А. Антично стъкло от Западното Черноморие (I-IV в.). IV. Бутилки // Известия на Народния музей Варна. – № 26 (41). – 1990.
- Молев Е.А. Фрагменты стекланных сосудов из раскопок Китея // Боспорские исследования. – Вып. V. – 2004.
- Молев Е.А. Боспорский город Китей. – Симферополь-Керчь, 2010.
- На краю Ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского. – М., 2002.
- Новиченкова Н.Г. Устройство и обрядность святилища у перевала Гурзуфское Седло. – Ялта, 2002.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 4. – Спб., 1887.
- Протокол заседания Таврической Ученой Архивной Комиссии в г. Симферополе. 30 мая 1887 г. // ИТУАК. – №1. – 1887.
- Протокол заседания ТУАК от 18 декабря 1888 г. // ИТУАК. – № 7. – 1889.
- Протокол заседания ТУАК от 30 марта 1889 г. // ИТУАК. – № 8. – 1889а.
- Протокол заседания ТУАК от 30 ноября 1889 г. // ИТУАК. – № 9. – 1890.
- Протокол заседания ТУАК от 26 апреля 1890 г. // ИТУАК. – № 10. – 1890а.
- Протокол заседания ТУАК от 31 мая 1891 г. // ИТУАК. – № 13. – 1891.
- Протокол заседания ТУАК от 27 сентября 1891 г. // ИТУАК. – № 14. – 1891а.
- Протокол заседания ТУАК от 23 января 1892 г. // ИТУАК. – № 15. – 1892.
- Протокол заседания ТУАК от 19 февраля 1893 г. // ИТУАК. – №18. – 1893.
- Протокол заседания ТУАК от 7 мая 1893 г. // ИТУАК. – № 18. – 1893а.
- Протокол заседания ТУАК от 31 марта 1888 г. // ИТУАК. – № 4. – 1897.
- Протокол заседания ТУАК от 28 ноября 1898 г. // ИТУАК. – № 29. – 1899.
- Протокол заседаний ТУАК от 10 февраля 1903 г. // ИТУАК. – № 35. – 1903.
- Протокол заседания ТУАК от 17 января 1912 г. // ИТУАК. – № 48. – 1912.
- Пузровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. – Симферополь, 2007.
- Сагинашвили М.Н. Стекланные сосуды из Тбилиси // КСИА. – Вып. 151. – 1977.
- Сорокина Н.П. Стекло из раскопок Пантикапея 1945-1959 гг. // МИА. - № 103. – 1962.
- Сорокина Н.П. Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. – М., 1963.
- Сорокина Н.П. Античные стекланные сосуды из раскопок некрополя боспорского города Кепы на Таманском полуострове // Античный мир и археология. – Вып. 3. – 1977.
- Сорокина Н.П. Античное стекло в собрании Одесского археологического музея // Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1978.
- Сорокина Н.П., Гуцина И.И. Стекланные изделия из могильников первых веков н.э. Юго-Западного Крыма // История и культура Евразии по археологическим данным. – М., 1980.
- Стржелецкий С.Ф., Высотская Т.Н., Рыжова Л.А., Жесткова Г.И. Население округа Херсонеса в первой половине I тыс. новой эры (по материалам некрополя «Совхоз №10») // Stratum+. - №4. – 2003-2004.
- Труфанов А.А. Погребения III в. н.э. на юго-западной окраине Усть-Альминского некрополя // Stratum+. - №4. – 2010.
- Филимонов С.Б. Хранители исторической памяти Крыма. – Симферополь, 2004.
- Храпунов И.Н. Некоторые итоги исследований могильника Нейзац // Исследования могильника Нейзац. – Симферополь, 2011.

- Храпунов И.Н., Храпунова Л.Н., Таратухина Е.Е. Археологическая коллекция Крымского краеведческого музея // Проблемы истории и археологии Крыма. – Симферополь, 1994.
- Шабанов С.Б. Детское погребение с бальзамами из могильника Нейзац // Боспорские исследования. – Вып. XXIV. – 2010.
- Шевченко Н.Ф. Материалы исследования некрополя Горгиппии в 2003 г. // Материалы и исследования по археологии Кубани. – 2004. – Вып.4.
- Яценко Е.Г. Коллекция стеклянных изделий из Танаиса IV- V вв. н.э // Древности Боспора. – Вып. 11. – 2007.
- Allen D. Roman Glass in Britain. – Shire, 1998.
- Barkoczi L. Pannonische Glassfunde in Ungarn // Acta Archaeologica. – IX. – Budapest, 1988.
- Cool H.E.M., Price J. Roman vessel glass from excavations in Colchester, 1971-85. // Colchester Archeological Report. Report 8. – Colchester, 1995.
- Dusenbery E. Ancient Glass from the Cemeteries of Samothrace // JGS. – Vol. IX. – 1967.
- Excavations on the site of the Jerusalem international convention center (Binyanei Ha'uma): the pottery and other small finds // Journal of Roman Archaeology. Supplementary series. - № 60. - 2005.
- Firsov K. The Roman Period necropolis of Zavetnoe in southwest Crimea. Burial structures and mortuary // Grave Matters. Eight studies of First Millennium AD burials in Crimea, England and southern Scandinavia. BAR International Series 781. – Oxford, 1999.
- Fortuna M.T. I vetri soffiati della necropolis di Akko // JGS. – Vol. VII. – 1965.
- Fortuna M.T. I vetri romani di Cornus conservati al Museo di Caligari // JGS. – Vol. XI. – 1969.
- Foy D. La verre de la fin du IVe au VIIIe siècle en France Méditerranéenne premier essai de typo-chronologie // Verre de l'antiquité tardive et du haut Moyen Age. – Guiry-En-Vexin. - 1995.
- Isings C. Roman Glass from Dated Finds. – Groningen; Djakarta, 1957.
- Khrapunov I.N. The Vault with Openwork Plaque from the Cemetery of Neyzats in the Crimea // The Turbulent Epoch. – I. – Lublin, 2008.
- Lazar I. The Roman Glass of Slovenia – Ljubljana, 2003.
- Le Verre d'époque romaine au Musée archéologique de Strasbourg. – Paris, 1985.
- Liepmann U. Glas der Antike. – Hannover, 1982.
- Lith Sophia M.E., Randsborg K. Roman Glass in the West: A Social Study // Berichten van de Rijksdienst voor het Oudheidkundig Bodemonderzoek. – 1985. – Jaargang 35.
- Popa A. Frähkaiserzeitliches Toilettgeschirr aus Glas aus dem Gebiet Jenseits der Dakisch-Moesischen Reichsgrenze // Miscellanea Romano-Barbarica. In honorem septagenarii magistri Ion Ioniță oblată. – București, 2006.
- Ružić M. Rimsko staklo u Srbiji. – Beograd, 1994.
- Šaranović-Svetek V. Antičko staklo u jugoslovenskom delu provincije Donje Panonije. – Novi Sad, 1986.
- Skarby znad Morza Charnego. Katalog wystawy w Muzeum Narodowym w Krakowie, marzec-czerwiec 2006.
- Sternini M. Il vetro in Italia tra V – IX secoli // Verre de l'antiquité tardive et du haut Moyen Age. – Guiry-En-Vexin. - 1995.
- Weinberg G.D., Goldstein S.M. Excavations at Jalame Site of a Glass Factory in Late Roman Palestine. – Columbia, 1988.

С.Б. Шабанов

СКЛЯНІ ПОСУДИНИ РИМСЬКОГО ЧАСУ
ІЗ ЗІБРАННЯ МУЗЕЮ СТАРОЖИТНОСТЕЙ
ПРИ ТАВРІЙСЬКОЇ ВЧЕНОЇ АРХІВНОЇ КОМІСІЇ

Резюме

Центральний музей Тавриди (м. Симферопіль) має в своєму розпорядженні одну з самих великих колекцій у Криму. Речі з неї відносяться до первісній, античній та середньовіковій епох. Формуватися колекція почала силами членів Таврійської вченої архівної комісії наприкінці 80-их років XIX ст. У даній роботі публікуються скляні посудини римського часу зібрання, створеного ТУАК Музею старожитностей.

Колекція формувалась за рахунок передачі речей з інших музейних установ Криму: Керченського музею старожитностей та Херсонеського музею. Також експонати надходили як від членів ТУАК, так і від інших осіб у вигляді пожертвування.

Згідно з наявними зараз даними, у Музеї старожитностей ТУАК зберігалось біля тридцяти скляних посудин римського часу. Можна припустити, що всі вони були знайдені на кримських пам'ятках. Вироблені вони були, судячи з усього, у скляновиробничих майстернях на території Римської імперії, а у Крим попали у результаті торговельно-економічної діяльності населення античних центрів Північного Причорномор'я.

С.Б. Шабанов

СТЕКЛЯННЫЕ СОСУДЫ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ
ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЯ ДРЕВНОСТЕЙ
ПРИ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

Резюме

Центральный музей Тавриды (г. Симферополь) располагает одной из самых больших археологических коллекций в Крыму. Вещи из нее относятся к первобытной, античной и средневековой эпохам. Формироваться коллекция начала силами членов Таврической ученой архивной комиссии в конце 80-х гг. XIX в. В данной работе публикуются стеклянные сосуды римского времени из собрания, созданного ТУАК Музея древностей.

Коллекция формировалась за счет передачи вещей из других музейных учреждений Крыма – Керченского музея древностей и Херсонесского музея. Также экспонаты поступали как от членов ТУАК, так и других лиц в виде пожертвования.

Согласно имеющимся сейчас данным, в Музее древностей ТУАК хранилось около тридцати стеклянных сосудов римского времени. Можно предположить, что все они были найдены на крымских памятниках. Произведены они были, судя по всему, в стеклоделательных мастерских на территории Римской империи, а в Крым попали в результате торгово-экономической деятельности населения античных центров Северного Причерноморья.

S.B. Shabanov

ROMAN GLASS VESSELS FROM THE COLLECTION
OF THE MUSEUM OF ANTIQUITIES
IN TAURIS SCIENTIFIC ARCHIVE COMMISSION

Summary

Central Museum of Tauris (Simferopol) has one of the greatest archaeological collections in the Crimea. Things from it belong to the primitive, ancient and medieval periods. Members of Tauris scientific archival commission (TSAC) started to form the collection in the late 80-ies of the 19th century. In this paper, we published Roman glass vessels from the collection created by TSAC of the Museum of Antiquities.

The collection was formed by transferring things from other museum institutions of the Crimea – the Kerch Museum of Antiquities and the Chersonesos museum. Exhibits also came from both members of TSAC and other people in the form of donations.

According to the available data, about thirty glass vessels of the Roman period were stored in the Museum of Antiquities in TSAC. It can be assumed, that all of them were found on the Crimean archaeological sites. They were made, apparently, in glass workshops in the Roman Empire territory, and got in the Crimea in the result of trade and economic activity of the population of the centers of ancient Northern Black Sea area centers.

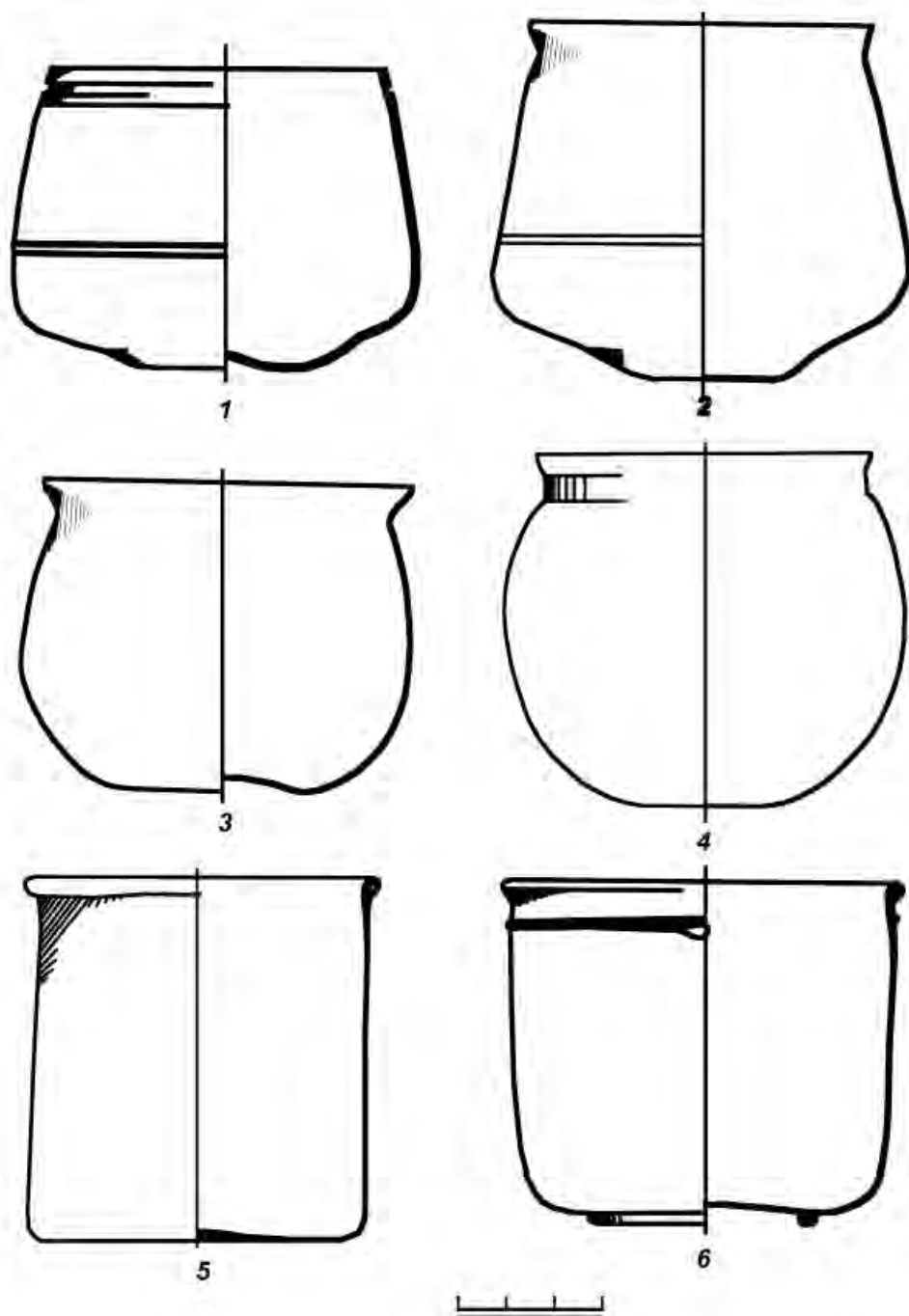

Рис.1. Стекланные сосуды из коллекции ТУАК.

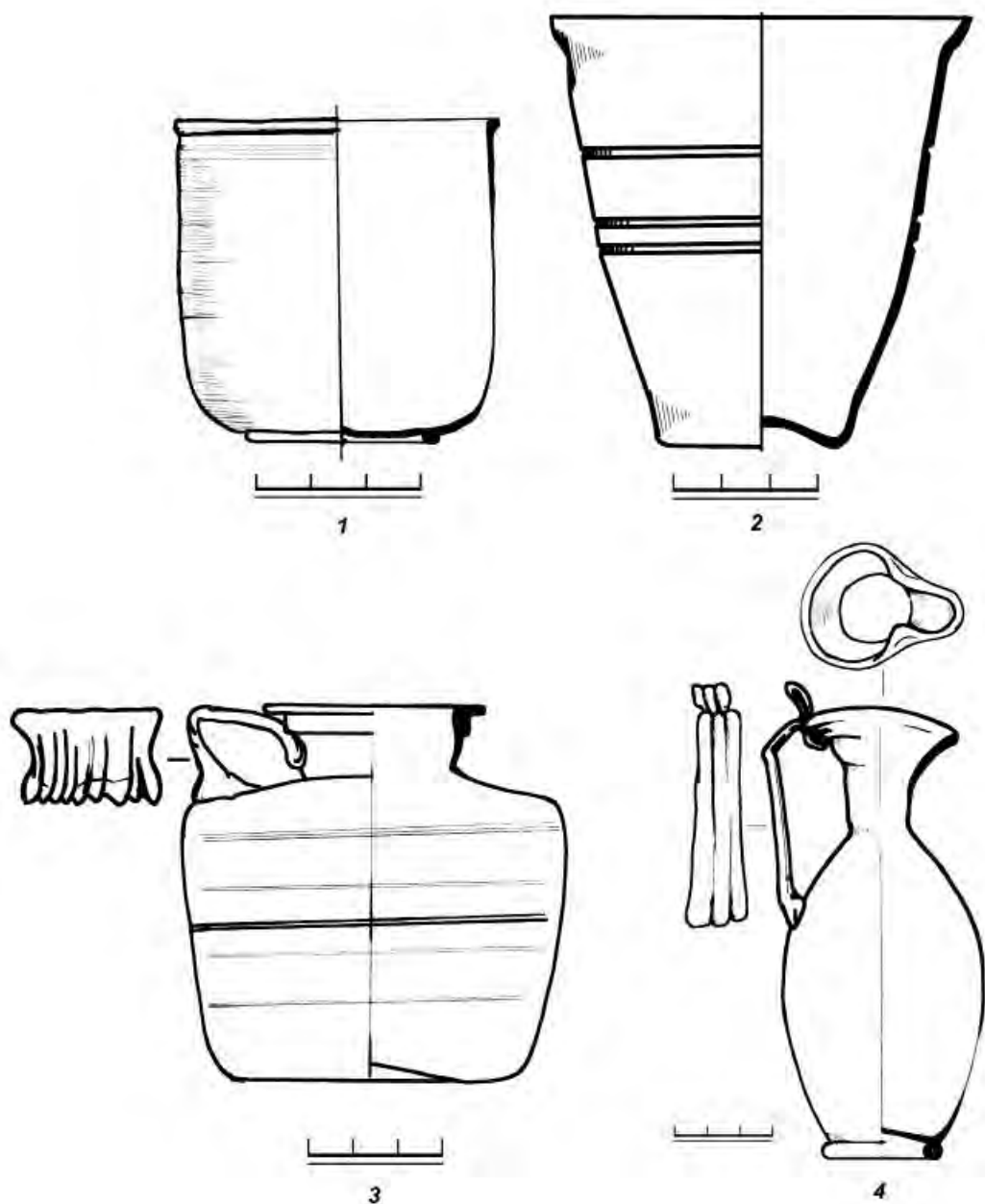

Рис.2. Стекланные сосуды из коллекции ТУАК.

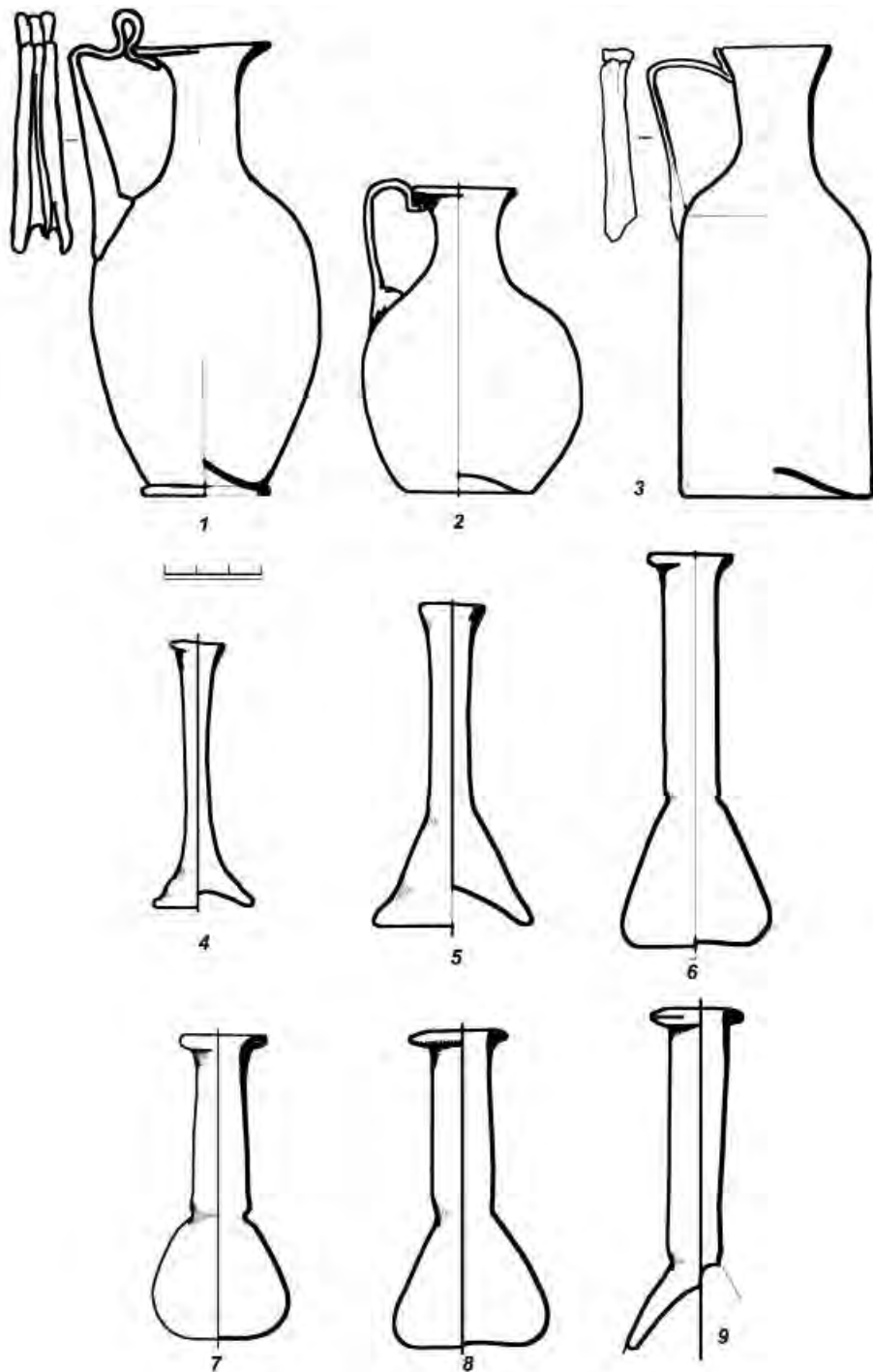

Рис.3. Стекланные сосуды из коллекции ТУАК.

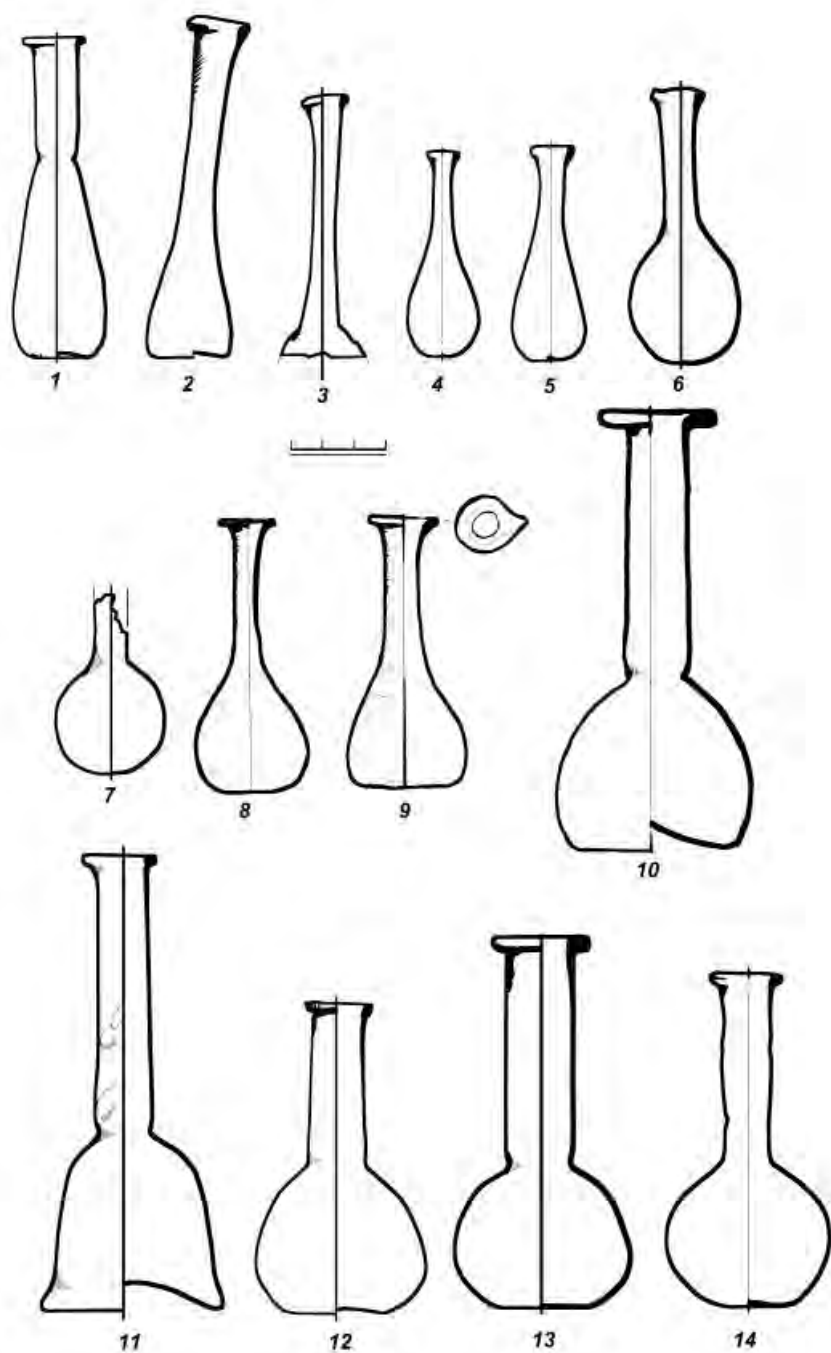

Рис.4. Стекланные сосуды из коллекции ТУАК.